

Тимофей Кулябин: «Спектакль получился вполне классическим» | Timofei Kouliabine: «Mon spectacle est tout à fait classique»

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#), 16.01.2019.

Тимофей Кулябин, Цюрих, осень 2018 г. (© NashaGazeta)

С завтрашнего дня в женевском Théâtre du Loup можно увидеть «Трех сестер» в постановке одного из самых востребованных российских режиссеров, решившего рассказать драму А. П. Чехова на языке жестов.

|

Dès demain Le Théâtre du Loup à Genève vous invite au spectacle Les Trois Sœurs dans la mise en scène du metteur en scène russe en vogue qui a choisi de raconter le drame de Tchekhov en langue des signes.

Timofei Kouliabine: «Mon spectacle est tout à fait classique»

С июля 2017 года Женевской комедией, крупнейшим театром кантона, руководят два опытных театральных режиссера и педагога – Наташа Кучумов и Дени Майлефер, сокращенно NKDM. В афише их первого совместного сезона три раза фигурирует имя А. П. Чехова: о бразильском прочтении «Трех сестер» мы уже рассказываем, в ближайшие дни поделимся впечатлениями от русского и будем готовиться к «Платонову».

Не удивительно, что из трех экспериментов над Чеховым постановка Тимофея Кулябина, о «Норе» которого в Цюрихе мы рассказывали совсем недавно, заинтересовала нас больше всех. Для тех, кто не в курсе, скажем несколько слов об этом режиссере, список впечатлений которого впечатляет, особенно учитывая его молодость – Тимофею всего 35 лет. Лауреат многочисленных национальных и международных премий, свою первую постановку – «На Невском проспекте» в омском Театре драмы – он осуществил в 2006 году, еще будучи студентом РАТИ (ГИТИС), где его мастером был Олег Кудряшов. Работал в качестве ассистента режиссера над российско-британским спектаклем «Порция Кохлан» Марины Карр в новосибирском театре «Красный факел». В 2007 году поставил там же спектакль «Пиковая дама». С августа 2007 года стал штатным режиссером этого театра, с 2015-го – главным режиссером. Выпустил здесь спектакли «Смертельный номер», «Макбет», «Веселый Роджер», «Маскарад», «Без слов», «Геда Габлер», KILL, «Онегин» (спектакль получил Специальную премию жюри фестиваля «Золотая маска» в 2014 году), «Три сестры» «Процесс». Работал в рижском Русском театре драмы в Новосибирском театре оперы и балета (кто не помнит скандал, разразившийся вокруг его «Тангейзера»!), в ярославском Театре драмы имени Ф. Волкова, в театре «Приют комедианта» (Санкт-Петербург), в Большом театре и в Театре Наций в Москве. В апреле 2017 года состоялась первая европейская оперная постановка Тимофея Кулябина – «Риголетто» в Оперном театре Вупперталя, за которой год спустя последовал спектакль в Мюнхене – «На холодном полюсе. Рассказы из ГУЛАГа» по «Колымским рассказам» Варлама Шаламова.

Премьера «Трех сестер» на языке жестов, или языке глухонемых, состоялась в «Красном факеле» 11 сентября 2015 года. Этот спектакль стал одним из главных событий как российского театрального сезона 2015-2016 (отмечен премией Ассоциации театральных критиков и Специальной премией жюри фестиваля «Золотая маска»), так и международного (принял участие в крупнейшем театральном фестивале Европы Wiener Festwochen). Резонанс от него можно сравнить с тем, что описывала О. Л. Книппер в письме Чехову 5 февраля 1901 года, через пять дней после премьеры в Московском Художественном театре, по заказу которого была написана пьеса: «По всей Москве только и разговору, что “Три сестры”». С тех пор спектакль был показан на Осеннем фестивале в Париже, в Валансе, Дуэ, Тулузе (Франция), в Греции, Румынии, Беларуси, Эстонии и вот добрался до Швейцарии.

На протяжении всего XX века к «Трем сестрам» обращались многие выдающиеся режиссеры как в России, так и за рубежом. Интерес к пьесе не ослабевает и в веке нынешнем, причем каждый постановщик стремится открыть в драме Чехова новые мысли, созвучные его эпохе.

Что хотел сказать современному зрителю Тимофей Кулябин, лишив чеховских персонажей дара речи? С этого вопроса мы начали разговор с режиссером, встретившись с ним в Цюрихе.

Тимофей Кулябин: Ничего особенного я сказать не хотел, это просто прием. Вся штука – в «усталости» этих текстов в том смысле, что пьесы Чехова так много ставят, что они устали от интерпретаций и свежесть восприятия утратилась. Когда выходит актриса и говорит: «Отец умер год назад», зритель слышит, как еще сто пятьдесят актрис это говорили, вспоминая тот или другой спектакль. У нас же никто не произносит ни слова, но текст существует – зритель его читает, причем как будто в первый раз. Помимо судеб трех сестер, представленных в этой структуре в классическом варианте, этот спектакль – про текст, про то, что великий текст может перезагрузиться и выжить в новом контексте.

Мы знаем по себе, что зритель часто ходит в театр не ради пьесы даже, а ради того, чтобы увидеть «живьем» любимых артистов, услышать знакомые интонации. В Ваших же «Трех сестрах» нет голоса, этой важной составляющей создаваемого артистом образа. Не обедняет ли это постановку?

Наоборот! Актерам гораздо сложнее играть без слов, у них включаются другие резервы, они вынуждены использовать всю физику. Зачастую за текстом легко спрятаться, в его произнесении кроется много штампов, а здесь текст в буквальном смысле висит над артистами, зритель его читает, и ему нужно соответствовать, его невозможно подмять под себя.

Не возникало ли из-за выбранного языка сложностей при организации гастролей?

Нет, даже несмотря на то, что язык жестов не универсален. Ведь спектакль ориентирован не на глухонемых и играется не глухонемыми (артисты театра «Красный факел» в течение года осваивали новый для них язык). И как в России зрители смотрят его с субтитрами на русском, так немцы – на немецком, французы – на французском.

Признайтесь: было у Вас намерение эпатировать публику?

Поверьте, не было! В сделанном мною внутреннем разборе пьесы ничего нового нет, зато есть цитаты из самой первой постановки «Трех сестер» – К. С. Станиславским в 1901 году. Я вообще столько работал с его стенограммами, что спектакль получился вполне классическим, если не считать непривычного способа коммуникации.

Из виденных мною фотографий ясно, действие явно происходит в наше время, где самовар гармонично сосуществует с айфоном. Для Вас не важен фактор времени?

Скажем так, он менее важен, чем новые способы выстраивания отношений.

А хороши ли эти новые способы? Ведь не секрет, что обезличивание человеческих отношений - еще один феномен нашей эпохи, когда виртуальные друзья на Фейсбуке подменяют реальных, а чаты заменяют душевные разговоры.

Это большая тема, лишь одного аспекта которой я касаюсь. В новых способах коммуникации есть как плюсы, так и минусы, но жизнь глухонемых людей, например, они значительно облегчили.

... На сайте театра «Красный факел» спектакль представлен так: «Черная комедия, психологическая драма, триллер – четыре действия чеховских “Трех сестер” в постановке Тимофея Кулябина становятся настоящим парадом жанров. И чем дальше, тем резче заметна перемена настроения и атмосферы, тем отчаяннее звучат знакомые чеховские лейтмотивы. Уехать из провинциальной глуши, служить науке, работать – в семье Прозоровых, перенесенной режиссером в современность, все согласны друг с другом и каждый стремится навстречу счастью. Как из этого общего порыва рождается трагедия, героям спектакля до самого финала не дано понять – и не только потому, что друг друга они по-настоящему не слышат».

Разберутся ли в тонкостях чеховской драматургии швейцарские зрители, услышат ли «онемевших» персонажей? Ручаться за мы не беремся, но прочитать полностью неустаревающий текст пьесы им придется. Хотя бы в виде субтитров.

От редакции: Спектакль «Три сестры» в постановке Тимофея Кулябина можно увидеть с 17 по 28 января 2019 года в Théâtre du Loup, а билеты проще всего заказать здесь. www.comedie.ch

[спектакли в швейцарии](#)

Source URL:

<http://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/timofey-kulyabin-spektakl-poluchilsya-vp-olne-klassicheskim>